Это противоречие может стать «яблоком раздора» между странами и негативно повлиять на перспективу развития международных отношений. Очевидно, нужен альтернативный вариант американскому сценарию развития коалиционной ПРО.

Таким вариантом может стать **отказ от формирования коалиционной ПРО под эгидой США и ориентация сообщества на формирование международной ПРО с равноправным участием всех членов «ядерного клуба», т.е. легальных ядерных государств, получивших ядерный статус в 1968 г**. Только равноправное участие всех легальных ядерных стран в международном проекте ПРО способно ликвидировать сформулированное глобальное противоречие. Любые попытки исключить одну из пяти ядерных стран из проекта непременно приведу

Как противостоять информационной агрессии

Дмитрий ЦЫБАКОВ – кандидат политических наук, доцент Орловской региональной академии государственной службы

Дмитрий КАФТАНЧИКОВ – начальник отдела Главного центра АСУ ВВ МВД России

Одной из первоочередных задач органов государственной власти в области национальной безопасности России является решение комплекса проблем, связанных с защитой интересов личности, общества и государства в информационной сфере. Это прежде всего создание эффективных механизмов противодействия информационной агрессии, способной оказать дестабилизирующее влияние на состояние общественно-политических отношений в общенациональном и региональном масштабах.

Именно на региональном уровне особенно активно проявляются признаки информационной агрессии. Свидетельством тому служит пресловутая реклама, «попсовая» эстрада, бездуховное кино, дисбаланс позитивных и негативных сообщений в средствах массовой информации и коммуникации, исключение широкого и корректного обсуждения противоположных мнений и точек зрения. Из СМИ и СМК вытесняется рациональный компонент, и обсуждение ключевых политических проблем трансфор-

мируется в аффективную сферу, что способствует формированию в массовом сознании комплекса стереотипов, воспроизводящих потребности влиятельных элитных групп.

Благодаря возможностям системы электронных коммуникаций заинтересованные в дестабилизации социально-политической обстановки субъекты обретают возможность для целевой оценки ситуации в конкретном регионе России. Интенсивное распространение компьютерных сетей служит естественным каналом для проведения операций «информационной войны» в так называемых проблемных субъектах Федерации. Благодаря возможностям Интернета могут определяться цели и задачи, координироваться деятельность «внесистемной оппозиции», экстремистских организаций, транснациональных преступных сообществ.

Задача противодействия угрозам развертывания информационных воздействий на уровне субъектов Федерации существенно осложняется тем, что нормативные документы – Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности не уделяют должного внимания региональным аспектам национальной безопасности страны. В соответствии со ст. 71 Конституции РФ информация и связь находятся в исключительном ведении Российской Федерации, что в значительной степени влияет на правоспособность субъекта Федерации в области защиты информационной безопасности.

Однако теоретико-методологический и практический анализ информационных угроз свидетельствует о недооценке деятельности по реализации жизненно важных интересов индивидов, социальных агрегаций на региональном и местном уровнях. В результате возникает иллюзия, что интересы граждан страны могут быть эффективно защищены и реализованы исключительно на федеральном уровне. Но потребности в информационной безопасности возникают и реализуются не в последнюю очередь на уровне традиционно сложившихся культурно-исторических областей, естественные границы которых могут совпадать или не совпадать с административно-территориальной организацией государства.

В этой связи одной из предпосылок, стимулирующих развертывание информационной агрессии на уровне регионов Российской Федерации, может выступать незавершенность отечественного федерализма. Попытки политического руководства страны преодолеть многочисленные деформации в федеративной политике, ставшие следствием «парада суверенитетов» 1990-х годов, до сих пор встречают противодействие со стороны иных представителей региональных элит, стремящихся к сохранению доминирующих позиций в системе властных отношений. В результате инициаторы информационно-психологических войн против России на уровне субъектов Федерации обретают возможность для определения социальных страт, воздействие на духовный мир и психологию которых может быть наиболее эффективным.

Как свидетельствует мировой и российский опыт, крупномасштабные реформы в сфере государственного строительства и управления неизбежно вступают в противоречие с интересами отдельных социальных слоев населения. Поэтому вдохновители и организаторы информационной агрессии стремятся абсолютизировать возникающие противоречия в области федеративной политики, стимулировать напряженность в проекциях «федеральный центр-регион» и «регион-регион», используя возможности процесса информатизации.

Мы определяем следующие направ-

ления, по которым с применением современных манипулятивных технологий и коммуникативных связей могут быть осуществлены акции информационных войн в регионах Российской Федерации:

1. Пропаганда региональной исключительности и изоляционизма. Может включать в себя намеренное искажение статистических данных относительно социально-экономического и культурного развития субъектов Федерации, фальсификации по поводу исторических обстоятельств вступления того или иного региона в состав России, что имеет особое значение для этнотерриториальных административных образований.

Этому способствует замещение этнической символикой признанных топографических и традиционных административных наименований, попытки отказа от русского языка в делопроизводстве. В ряде субъектов Федерации проповедь национальной или региональной исключительности реализуется посредством формирования мифической взаимосвязи с ранее существовавшими на его территории государственными образованиями – как архаичными, так и относительно недавними, относящимися к периоду Гражданской войны 1918-1922 гг.

2. Инициирование конфликтогенности между различными уровнями государственного и муниципального управления. В данном контексте отмечаются немотивированные выпады со стороны электронных и печатных СМИ в адрес политики федеральной власти в различных сферах жизнедеятельности, а также нагнетание в массовом сознании локальных и местных сообществ, включая представителей управленческого аппарата, комплекса неполноценности и беззащитности перед угрозой «произвола» со стороны центрального правительства. Подобная тактика в полной мере проявила себя в процессе укрупнения субъектов Федерации в Республике Адыгея, Республике Бурятия, Республике Алтай, Усть-Ордынском и Агинском Бурятских, Ненецком автономных округах. Здесь объединение в новые административные образования встретило интенсивное противодействие, ретранслируемое через информационную сферу, а воссоединение Адыгеи и Республики Алтай соответственно с Краснодарским и Алтайским краями в итоге оказалось отложено.

3. Тенденция к стимулированию напряженности между органами государственной власти субъектов Федерации и институтами местного самоуправления. Нарастание противостояния в отношениях регион – муниципалитет проявило себя в процессе реализации Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Следствием конфликта по поводу распределения полномочий стали обоюдные психологические атаки со стороны подконтрольных региональным и муниципальным властям субъектов распространения информации, что дестабилизирует политическую ситуацию и компрометирует идеи народовластия.

Система регистрации и учета деятельности в сфере международного информационного обмена, функционирующая в соответствии с Федеральным законом «О международном информационном обмене», на уровне субъектов Федерации действует недостаточно динамично, не успевая адекватно реагировать на стихийный процесс внедрения коммуникационных сетей. До настоящего времени не определены организации, отвечающие за регистрацию субъектов информационного обмена, не сформулированы их полномочия.

Серьезной проблемой остается финансовое обеспечение работ в сфере информатизации и защиты информа-

ции. В бюджетах всех уровней целесообразно выделять средства, обеспечивающие необходимый объем работ в области защиты информационных ресурсов.

Сегодня не рассмотрен вопрос о юридическом закреплении процедуры учета (регистрации) субъектов информатизации региона. Поскольку лицензирование подобного вида деятельности осуществляется исключительно на федеральном уровне, возникают условия для злоупотреблений. Несовершенство реализации правового механизма ответственности способствует практике некачественного выполнения работ в сфере информатизации и защиты информации.

Несовершенным остается механизм унификации и стандартизации информационных ресурсов.

Организационный аспект обеспечения информационной безопасности в регионах нашел воплощение в создании органов специальной компетенции, формируемых по инициативе институтов государственной власти субъектов Федерации. Как правило, их предназначение заключается в защите информационных ресурсов органов государственного и муниципального управления. Это обусловлено внедрением современных информационных технологий, ростом объемов критически важной конфиденциальной информации.

В большинстве из рассмотренных в качестве примера областей – Брянской, Воронежской, Липецкой, Курской, Калужской, Московской, Орловской, Смоленской – создаются межведомственные комиссии по информационной безопасности, т.е. совещательные консультативные структуры. Комиссии по информационной безопасности субъектов Федерации осуществляют свои полномочия во взаимодействии с Федеральной службой по техническому и экспортному контролю России, органами ФСБ, МВД, ФСО. Они призваны координировать и осуществлять методическое обеспечение работ по вопросам защиты информации в регионе, вырабатывать соответствующие рекомендации по противодействию угрозам в сфере информации. Комиссии проводят научные экспертизы региональных программ, организуют подготовку кадров, рассматривают вопросы материально-технического обеспечения. Основной объем деятельности возлагается на рабочие группы, возглавляемые заместителями председателя Комиссии по информационной безопасности, которые формируют стратегию их деятельности, включая оценку эффективности деятельности совещательного органа в целом.

В Курской и Московской областях в структуре органов государственного уп-

равления субъекта Федерации созданы подразделения специальной компетенции. В Курской области в этом качестве выступает Управление информационных технологий, связи и безопасности информации. В Подмосковном регионе задачи защиты информации возложены на структурные подразделения Главного управления региональной безопасности. Эти ведомства выступают уполномоченными органами исполнительной власти субъекта Федерации по вопросам реализации государственной политики в сфере региональной информатизации с правами юридического лица.

Основным функциональным предназначением таких структур является внедрение и использование инновационных технологий, обеспечение информационной безопасности региональных и муниципальных информационных систем. Представляется, что подобная практика приведет к большей степени организованности и эффективности в деятельности по обеспечению информационной безопасности в регионе.

Однако создается впечатление, что усилия органов специальной компетенции, ответственных за реализацию информационной политики в регионе, направлены в первую очередь на защиту интересов институтов государственной власти в информационной сфере. Гораздо меньшее внимание уделяется противодействию угрозам муниципальной власти, институтов гражданского общества и индивидов. Помимо этого, перед подразделениями структур государственного управления субъектов Федерации, межведомственными комиссиями по информационной безопасности фактически не ставятся задачи по выявлению акций информационно-психологического воздействия. Похожая ситуация отмечается и на федеральном уровне, в результате чего противодействие угрозам информационной безопасности преимущественно ограничивается действиями технологического характера – обеспечением защиты систем связи, коммуникаций и информационных ресурсов.

В целях организации эффективной защиты от информационного воздействия наиболее целесообразным с практической точки зрения представляется создание многофункциональной региональной системы обеспечения информационной безопасности. В ее структуру могут входить:

а) орган управления информатизацией (подразделение в исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации), осуществляющий управленческие функции, формирующий нормативно-правовую основу деятельности всех субъектов в информационной сфере (региональные стандарты информационных ресурсов, уровни защищенности информации для различных категорий пользователей), реализующий меры правового воздействия на субъекты информационной деятельности, а также использующий право законодательной инициативы;

б) фонд информатизации субъекта Федерации, например, в виде государственной некоммерческой организации, осуществляющей основную производственную деятельность по эксплуатации информационных ресурсов субъекта Российской Федерации, выполняющий функции генерального заказчика по разработке средств информатизации за счет возможностей регионального бюджета;

в) общественная подсистема обеспечения информационной безопасности региона, включающая коммерческие и некоммерческие организации всех форм собственности, общественные объединения, способные оказывать содействие институтам публичной власти в сфере защиты национальных интере-

сов России в информационной сфере. Именно на данную структуру может быть возложена задача противодействия противоправным акциям информационно-психологического воздействия.

Анализ показывает, что средства и методы противодействия угрозам, вызываемым опасностью информационных деструктивных воздействий, на региональном уровне должны реализовываться в правовой, организационно-технической, экономической, воспитательно-образовательной областях. Целью обеспечения информационной безопасности является минимизация всех предполагаемых информационных опасностей и угроз для жизнедеятельности местных сообществ.

Необходимо ввести административную ответственность за нарушения в сфере информатизации и защиты информации. Существующий Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации не предусматривает наложение административных взысканий за правонарушения в сфере информатизации. Меры административного взыскания могли бы быть дифференцированы в виде как денежных штрафов, так и лишения права осуществлять свою деятельность в информационном пространстве региона.

Региональный уровень является той площадкой, где концентрируются все направления информационной политики. Создается впечатление, что существующие структуры государственного управления субъектов Федерации пока не в состоянии осознать и реализовать свои информационные интересы, а также формулировать и проводить в жизнь собственную информационную политику. Противодействие угрозам информационных воздействий должно опираться на комплексное использование общенациональных и региональных государственных ресурсов, возможностей органов муниципальной власти, институтов гражданского общества. Последняя задача предполагает координацию и сотрудничество между различными сегментами федерального, регионального и муниципального уровней, а также налаживание тесного взаимодействия между институтами публичной власти и гражданским обществом, общественными организациями, вносящими посильный вклад в защиту информационной безопасности в регионе.

